

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №5 - 2/05/2013 – www.afficha.info

Виктор Игнатов

«Иоланта» в стерильном бункере

Opéra National de Lorraine (Национальная Опера Лотарингии) впервые показала «Иоланту» П.Чайковского. Согласно концепции немецкого режиссера Давида Германна оперное действие развивается в футуристическом мире. Новый спектакль завораживает звучанием Национального оркестра Лотарингии под управлением Жака Мерсье и вокальным великолепием многочисленных русских артистов.

Иоланта (Г.Гаскарова) в окружении кормилицы (С.Лифарь) и подруг (И.Жескова, Е.Голомеова)

Одиночество Иоланты (Г.Гаскарова)

Как прелюдия к масштабном фестивалю и большому народному празднику «Renaissance Nancy 2013», который состоится в город Нанси с 4 мая по 4 августа, в Оперном театре прошла премьера новой сценической версии «Иоланты» Чайковского. Спектакль создан совместно с Оперным театром города Меца.

Одноактная опера «Иоланта», написанная на либретто брата композитора М.Чайковского по пьесе Г.Герца «Дочь короля Рене», впервые была показана 6 декабря 1892 года в Мариинском театре. Последняя опера Чайковского принадлежит к числу его самых светлых и жизнеутверждающих произведений. Здесь нет ни одного отрицательного персонажа, оперу пронизывает идея всепобеждающей силы любви. Именно благодаря любви свершается чудотворное прозрения слепой от рождения Иоланты - дочери короля Рене.

Постановку спектакля осуществила интернациональная группа молодых и одаренных специалистов нового поколения: Давид Германн (режиссер), Рафаил Аждарпазик (декорации), Ариан Унфрид (костюмы), Бернар Пуркрабек (свет), Жоан Родон Санжуан и Эмилио Валензуэла (видео). Постановщики «Иоланты» отважились на смелый и рискованный акт - транспозицию действия поэтической оперы из XV века в отдаленное будущее. Это позволило обострить контраст между просветленной лирической музыкой и холодным стерильным миром, в котором теперь живет Иоланта. Такое сценическое решение было найдено и успешно реализовано согласно режиссерской концепции - рельефно показать духовную красоту и силу человеческой любви, противопоставив ее бездушию и черствости приближающейся, механизированной эры земной цивилизации.

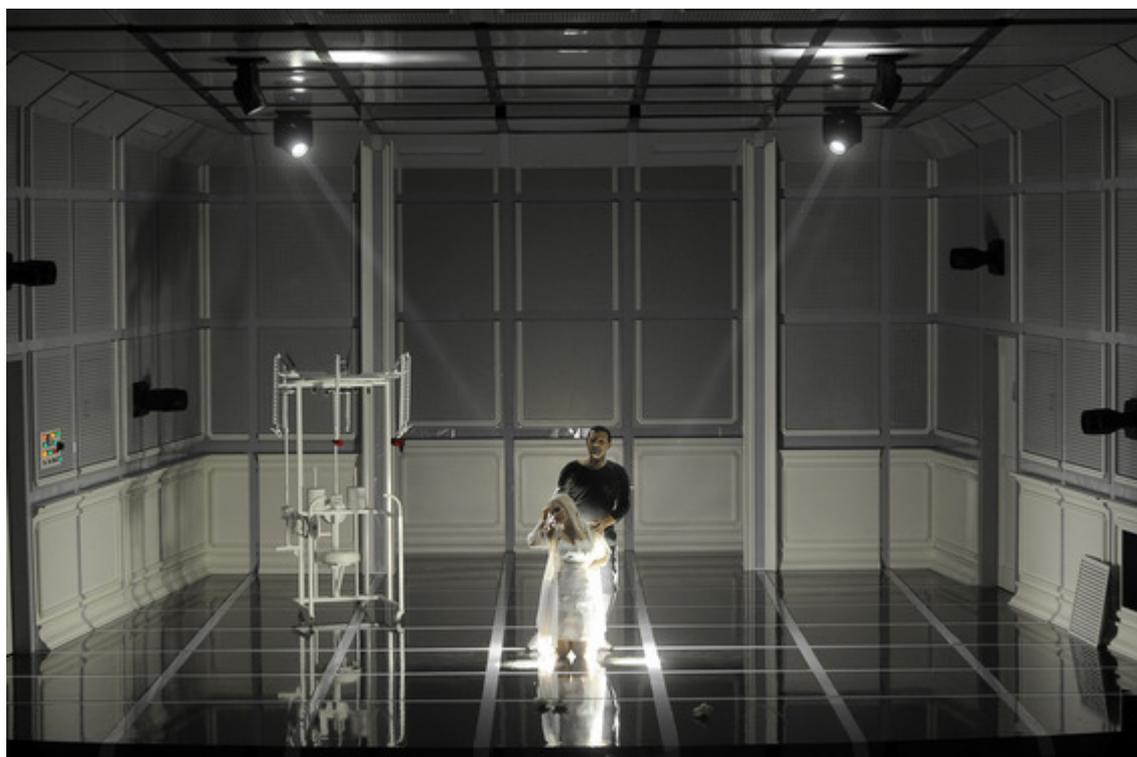
Водемон (Г.Васильев) догадывается о слепоте Иоланты (Г.Гаскарова)

Скажу раз, что в новом спектакле музыка Чайковского, несущая огромный заряд возвышенной жизненной энергии, звучит не только прекрасно, но и поразительно проникновенно, что дополнительно усиливается благодаря атмосфере больничной стерильности, искусно воссозданной на сцене.

Спектакль начинается с большого пролога, придуманного режиссером: драматический актер (Себастьян Дютриё), в серебристом наряде мавританского врача Эбн-Хакиа, произносит психоаналитический текст, составленный Кларой Понс на основе фрейдизма. Магический монолог звучит на фоне эффектного

видео: на авансцене красиво и загадочно светится россыпь шестиугольных планшетов, а на заставке-экране (в обрамлении сценического каркаса) проектируются фантастические видео-инсталляции, созданные с помощью компьютерной графики. Этот впечатляющий, хотя и не вполне понятный, пролог служит своеобразным мостом к неожиданному сценическому воплощению оперы.

После подъема заставки взору открывается футуристический бункер. Его бело-голубой интерьер с обилием неоновых светов формирует атмосферу космической стерильности. В рифленые стены вмонтированы вентиляторы, холодильники и светильники. В пустом свободном бункере высится лишь один странный и громоздкий агрегат, напоминающий больничное устройство для самопередвижения и жизнеобеспечения тяжелобольных или инвалидов. В этом агрегате, одновременно колыбели и крепости, постоянно находится Иоланта. Устроенная над ней ажурная карусель штативов с зажимами служит для фиксации в них разных цветов и фруктов. Слепая девушка познает их на ощупь и запах; а ее подруги предварительно их опрыскивают, используя ароматные спреи.

Иоланта (Г.Гаскарова) с Водемоном (Г.Васильев)

Когда Иоланта засыпает, слуги отвозят ее агрегат в сад через широкий торцевой проем с раздвигающимися, как в космическом корабле, сегментными створками. Персонажи оперы входят в бункер и выходят из него через скрытый проход с плотным автоматическим затвором. Герцог Роберт и его друг граф Водемон тайно пробираются в бункер через вентиляционную решетку.

Этот холодный механизированный мир находится в дисгармонии с цветущей долиной среди гор южной Франции и готическим дворцом короля Рене, где, согласно либретто, происходит оперное действие. Но прекрасная музыка Чайковского наполняет стерильный бункер пряными ароматами французского Прованса, а главное, живыми и светлыми человеческими

эмоциями. В музыке господствует лирическая стихия, ее превосходно Национальный оркестр Лотарингии под управлением Жака Мерсье. Талантливый дирижер глубоко осмыслил оперную партитуру, и она была исполнена утонченно и контрастно. Звучание оркестра - образное и красочное, эмоциональное и драматическое, чувственное и одухотворенное - является главным достоинством нового спектакля. Рельефное отражение получили и симфонические принципы построения партитуры, совмещенные с рельефностью завершенных музыкальных форм; красота звучания оркестра была органично связана с выразительностью мелодического речитатива и кантиленного пения. Хоровые фрагменты прозвучали гармонично и вдохновенно, демонстрируя высокое вокальное искусство двух коллективов - оперных театров Нанси и Меца.

Драматическая сцена (слева-направо): врач Эбн-Закия (Е.Либерман), Иоланта (Г.Гаскаровв), Водемон (Г.Васильев) и король Рене (М.Шеломянский)

Незабываемое впечатление произвел бас Миша Шеломянский (король Рене): он восхищал роскошным голосом и безупречным вокалом. Баритон Игорь Гнидий замечательно исполнил роль Роберта. Образ Водемона воплотил лирический тенор Георгий Васильев, пленяя дивным голосом, прекрасным пением и высоким артистизмом. Партию врача Эбн-Закия исполнил баритон Евгений Либерман: он демонстрировал красоту голоса, тембровое великолепие и вокальное совершенство. Баритон-бас Юрий Кисин достойно и убедительно воплотил Бертрана - дворцового привратника. Особых комплиментов заслуживает меццо-сопрано Светлана Лифарь: богатство и широта тесситры, отточенное вокальное и артистическое мастерство позволило певице возвысить образ Марты, кормилицы Иоланты, до уровня центральных персонажей. Успешно исполнили роли подруг Иоланты сопрано Инна Жескова (Бригитта) и Елена Голомеова (Лаура).

Каждый персонаж оперы охарактеризован арией, которая ярко рисует его облик. В центре романтического произведения - Иоланта, определяющая драматургическое развитие от тьмы к свету. Эта сложная роль была доверена Гелене Гаскаровой. В 2008 году, закончив Петербургскую консерваторию имени Римского-Корсакова, молодая и очаровательная певица была принята в труппу Мариинского театра, где под управлением Валерия Гергиева исполнила ряд партий, в том числе Татьяну, Иоланту и Русалку, ставшими коронными в репертуаре Гелены. Первые две партии она спела и под управлением Тугана Сохиева в театре «Капитолий» в Тулузе. Творческий опыт Гаскаровой, приобретенный в работе с выдающимися дирижерами и режиссерами, несомненно, обогатил ее вокальную и артистическую интерпретацию Иоланты. Гелена успешно трактует этот образ, однако в ее пении порой появляются жесткие и холодные оттенки. На средних регистрах голос певицы звучит свободно и стабильно, но на высоких нотах она слишком увлекается мощным forte, что неминуемо ведет к утрате столь важной поэтичности интонаций, их чарующего лиризма.

Сожаления вызывает и чрезмерное использование световых эффектов: при исполнении многочисленных арий красные и белые лучи яркого света порой разрушают хрупкую одухотворенную интимность вокальных откровений. Справедливости ради, нужно отметить, что световая партитура, придуманная со смелой новацией и с большой фантазией, придает динамику и разнообразие сценическому действию. Оригинальные, правда, несколько эклектичные черно-белые костюмы вносят в спектакль впечатляющий контраст, однако они не имеют должной органической связи с необычайно красочной музыкой. Несмотря на высказанные замечания, полуторачасовой профессионально выстроенный спектакль смотрится с неослабевающим интересом и возрастающим наслаждением.

В финале оперы на сцене появляется прозревшая Иоланта, сменившая белое больничное одеяние на роскошное вечернее платье. Она поет молитву «Прими хвалу рабы смиренной», к которой присоединяются все присутствующие возвышенным и благоговейным хором. Спектакль завершается мощным музыкальным, вокальным и визуальным апофеозом: в сопровождении хора и оркестра все участники оперы благодарно славят Творца под патетическую пульсацию неона декораций; на авансцене возникает свечение инсталляции, на стенах бункера появляется видео, а на заднике вспыхивает огненный диск солнца. Bravo!

Информация на сайте: www.opera-national-lorraine.fr

Фото : Opéra national de Lorraine

-